

A romantic couple is shown in a close embrace, kissing. The man, with dark hair, is wearing a light blue denim shirt. The woman, with long, wavy brown hair, is wearing a white ribbed long-sleeved top under light blue denim overalls. They are standing in a vast, snowy mountain landscape with jagged peaks in the background under a clear sky. The overall mood is romantic and serene.

В объятиях Тумана

ЯНА ГАВРИЛОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Яна Гаврилова

В объятиях Тумана

«Автор»

2022

Гаврилова Я.

В объятиях Тумана / Я. Гаврилова — «Автор», 2022

Мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что ты станешь для меня особенной. Твоя улыбка обезоруживала, а глаза были такими зелеными, что казались невероятными. И ты влюбилась в меня, едва ли понимая, что на самом деле я далеко не герой твоего романа. Но только с тобой я был по-настоящему счастлив. Однажды ты решила уйти, а я не нашел в себе сил остановить тебя. Но теперь все будет по-другому. Ты нужна мне и я не могу потерять тебя снова. Ведь пока есть ты, мне есть ради чего дышать. Рассказанный с точки зрения двух героев, роман-откровение «В объятиях Тумана» повествует о том, что у каждого из нас есть человек, предназначенный нам судьбой.

© Гаврилова Я., 2022

© Автор, 2022

Яна Гаврилова

В объятиях Тумана

Моему Ярику.

За возможность обрести себя в этом мире.

Пролог

Первая любовь? Чувство способное разрушать города? Маленькая драма, наполненная первыми разочарованиями и огорчениями, но которая совершенно точно остается с человеком до конца его дней. Одним – это чувство приносит безграничное счастье, дарит способность парить и видеть мир в розовом цвете, а к другим вместе с этим чувством приходят лишь боль и страдания.

К сожалению, или к счастью, но моя первая любовь была именно такой.

Мне было всего пятнадцать, когда я впервые полюбила. Конечно, на тот период времени мне казалось, что это навсегда. Была ли я счастлива? Да! По крайней мере, насколько об этом можно судить в столь юном возрасте. Он был для меня тем самым принцем, о которых пишут в наивных детских сказках или любовных романах с предсказуемым хэппи-эндом.

Мы познакомились случайно, впрочем, как и положено по закону жанра. Заглянув лишь один раз в горящие глаза янтарного цвета, я поняла, что пропала. Утонула, лишившись всякой возможности на спасение. Спасательным кругом служил голос моего разума, который упрямо твердил, что этот парень опасен, и нужно держаться от него как можно дальше, но и он не смог продержаться долго и затих под натиском влюбленного сердца.

На него просто невозможно было не обратить внимание. Привлекательный, высокий брюнет моментально покорила мою неискушенную девичью душу. Меня не пугало ни его тело, покрытое агрессивными татуировками, ни репутация заядлого бабника и неисправимого бунтаря, ни разница в возрасте составляющая четыре года. В его биографии не было ни одного светлого пятна: многочисленные приводы в полицию, алкоголь, наркотики. Но несмотря ни на что я полюбила его. Впервые и по – настоящему.

Тем не менее рядом со мной он был другим.

«Ты заставляешь меня хотеть быть лучше» – говорил он и я верила. Я верила в него, как ни верил никто. В него и в наше совместное будущее.

Мы гуляли по ночному городу, держась за руки, ели клубничное мороженое и разговаривали. Обо всем. Мы строили планы, смеялись, представляли наш общий дом, с бежевыми стенами, большим камином и золотистым лабрадором.

Но все это так и осталось несбывшимися мечтами. Он провожал меня домой и возвращался в свой привычный мир, в котором все наши мечты растворялись в бокале с дешевой выпивкой.

А я продолжала верить и надеяться.

Так прошел почти год. С каждым днем он становился все раздражительнее. Теперь он не пытался быть лучше даже ради меня. Не раз он приходил ко мне пьяным или накуренным, не стеснялся говорить о своих любовных похождениях и уже не прятал презервативы во внутренний карман куртки. Он просил прощения, клялся, что такого больше не повторится, что он изменится, и я верила.

Снова.

«Если ты уйдешь, я окончательно пропаду».

«Ты нужна мне. Не оставляй меня».

«Я безумно люблю тебя».

Но всякому терпению однажды приходит конец, и чаша моего оказалась переполнена. Несмотря на всю любовь, я понимала, что того хорошего, что было между нами недостаточно. Необходимость оборвать ту нить, что удерживала нас вместе, была намного сильнее чувств, что все еще теплились в моем сердце.

Спустя год бессмысленных терзаний, душевных переживаний, ссор и примирений, я, наконец, разорвала этот замкнутый круг.

«Я буду ждать. Когда-нибудь ты вернешься ко мне».

Это были его последние слова, адресованные мне.

Но я больше не верила.

Глава 1

Лекс

Когда твоя жизнь висит на волоске, ты невольно начинаешь переосмысливать свои поступки. Почему ты поступал именно так? Правильно ли это? И где именно допустил ошибку? Я всю свою сознательную жизнь совершал ошибки и делал такие вещи, о которых многие люди бояться даже думать. Теперь я тоже стараюсь о них не вспоминать, но увы человеческая память не чертова флешка, которую можно отформатировать одним нажатием кнопки.

А это, мать вашу, хреново!

В моей жизни однажды тоже наступил тот момент, когда я понял, что пора все изменить. Нет, я не заболел смертельной болезнью и не побывал в заложниках у террористов на борту самолета. Я просто потерял. Лишился самого ценного и светлого, что было в моей никчемной жизни. И это одна из тех вещей, за которую я не смогу себя простить никогда.

Теперь, спустя десять лет, я не тот конченный придурок, для которого нет ничего дороже жмени улетной травки или стакана паленого портвейна. Я другой, и я вернулся исправлять ошибки.

Я выхожу из здания аэропорта и в лицо тут же ударяет поток свежего весеннего ветра. Вдохнув полной грудью, я перекидываю спортивную сумку через плечо и, натянув на глаза «Авиаторы» отправляюсь ловить такси. Несмотря на ранний час, солнце нещадно припекает голову, а в воздухе чувствуется запах приближающегося лета.

Заметив машину с надписью «Taxi» на лобовом стекле, я облегченно выдыхаю. Долгий перелет меня изрядно измотал и мне не терпится поскорее принять душ и немного поспать.

Я заглядываю в приоткрытое окно желтого автомобиля:

– Hi, Guy! Are you free? (Привет, парень! Ты свободен?)

Перехватив недоуменный взгляд водителя, я понимаю, что говорю по-английски. Я довольно долго не пользовался родным языком, за редким исключением, когда мне звонил лучший друг Макс. Это и неудивительно, учитывая тот факт, что последние восемь лет я прожил на другом конце земного шара. Я пытался доказать всему миру и самому Господу, что стою намного больше, чем он предполагал, когда отправлял меня в этот гребанный мир.

Пытался доказать ей, что она ошиблась, когда решила покинуть меня.

– Shit, – с губ срывается ругательство, и я прикусываю язык, – Простите, вы свободны?

Водитель кивает.

– Да, конечно. Куда тебе?

Я называю адрес и, закинув сумку на заднее сиденье, устраиваюсь в салоне автомобиля, насквозь пропитанном запахом табака и лимонного освежителя.

– Ты не похож на иностранца, – бросает таксист, выруливая на главную дорогу.

Я улыбаюсь.

– Так и есть. Просто долгое время жил и работал в Штатах.

– Понятно, – таксист притормаживает на светофоре, – Ну и как оно там?

Я вынимаю из кармана пачку сигарет и вопросительно смотрю на водителя. Курение единственная зависимость из прошлого, от которой я так и не смог избавиться. Дождавшись утвердительного кивка, я прикуриваю и с наслаждением затягиваюсь. Крепкий дым заполняет легкие, после чего следует легкое головокружение.

Прежде чем ответить, я выдыхаю густое облако дыма в приоткрытое окно.

– Дома лучше, – я откидываю голову и блаженно прикрываю глаза.

Дом. Такое простое слово из трех букв, но, сколько важного и ценного оно несет в себе. Именно сейчас сидя в прокуренном салоне автомобиля и слушая бессмысленную речь водителя, я, наконец, ощущаю себя дома.

За те восемь лет, что я провел в другой стране, я так и не смог назвать ее домом. Потому что именно здесь я родился, выкурил свою первую сигарету и впервые влюбился. Все мои воспоминания остались в этом маленьком городе.

Здесь осталась она.

Смотря в окно, на проплывающий мимо городской пейзаж, я искренне удивляюсь переменам, произошедшим за время моего отсутствия. Некогда тихий спокойный городок, стал похож на крупный мегаполис с изобилием торговых центров, выхлопных газов и вечно спешащих людей.

Я покинул этот город десять лет назад в надежде изменить свою жизнь. И я один из тех, кому это удалось.

Она могла бы мной гордиться.

Такси въезжает в один из тех районов, которые принято называть «неблагополучными». Останавливается около пятиэтажного панельного дома, в котором я провел девятнадцать лет своей жизни. Все те же серые стены, расписанные причудливыми рисунками и матерными выражениями, та же детская площадка со скрипучими качелями и деревянной песочницей, те же клумбы, усеянные пестрыми цветами.

Только я уже не тот.

Расплатившись, я покидаю автомобиль и под озадаченный взгляд таксиста шагаю к подъезду. Видимо он откровенно не понимает, что привело меня в это забытое Богом место. Уверен, мужик был бы менее удивлен, зная меня прежнего.

Кажется, меня не было здесь намного больше одного десятилетия. Так много всего изменилось с того момента, когда я был здесь в последний раз.

Тогда у меня не было ни единой крупицы надежды на то, что моя жизнь может стать лучше.

Теперь же она безупречна.

Видишь, Ласточка, я оказался совсем не безнадежен.

Под оглушительный стук сердца, я поднимаюсь по каменным ступеням и замираю у обшарпанной двери с номером восемь. Пальцы не слушаются, когда я вставляю ключ в замочную скважину. Делаю два оборота против часовой стрелки. Замок щелкает. Ноги будто наливаются свинцом, настолько сложно мне сделать шаг в квартиру, словно вернуться в прошлое. На десять долгих лет назад.

Я зажмуриваюсь, и все-таки заставляю ноги двигаться.

Здесь все точно так же, как и в день моего отъезда. Занавески в голубой горошек, старенький телевизор и прожженный диван, застеленный коричневым покрывалом. А еще запах. Застарелый запах дешевых сигарет и сырости.

Когда – то в этой квартире жила счастливая семья. Отец, мать и их девятилетний сын. Отец водил сына на рыбалку и учил кататься на велосипеде. Мать вязала шерстяные носки, а по выходным пекла блины с черничным вареньем.

Все разрушилось в тот момент, когда отец потерял работу и от безысходности схватился за стакан. Поначалу мать пыталась бороться, а потом махнула рукой, и они стали пить вместе.

Фактически родителей у меня не стало уже тогда, а технически через два года после того, как я уехал. Я даже не могу точно сказать, что испытал, когда мне сообщили трагичную весть. Я пообещал приехать и выслать деньги на похороны. Деньги выслал, но приехать не смог. А может, просто не захотел.

Первым делом я открываю окна, чтобы избавиться от этого тошнотворного запаха, что ни единожды преследовал меня во снах. Я застилаю кровать новым постельным бельем, ставлю мобильник на зарядку и сделав в голове пометку заполнить холодильник едой, отправляюсь в душ.

После душа, я некоторое время стою напротив кровати, не в силах заставить себя лечь. В этой комнате так много воспоминаний и все они тяжелым грузом давят на меня, не позволяя расслабиться.

Она была со мной на этой гребаной кровати.

Здесь я признался ей в любви.

Здесь она призналась в любви мне.

Настойчивый звук мобильного разрывает тишину, развеяв навязчивый дым воспоминаний. Я беру телефон и с экрана на меня смотрит сияющее лицо моей девушки Лии.

Спасибо, Вселенная!

Я провожу пальцем по экрану.

– Привет, милая.

– Здравствуй, Алекс, – нежный голос Лии действует на меня, как самый лучший антидепрессант и меня понемногу отпускает, – Знаешь, до тебя было невероятно сложно дозвониться.

Не понимаю, как у нее это получается? С первого дня нашей встречи она стала для меня подобием лекарства. Чудодейственной панацеей способной излечить от болезненных ощущений в сердце.

Таблетка от любви.

– Прости, детка. Я забыл выключить режим «полета».

– Я уж было подумала, что ты решил скрыться от меня, – в голосе Лии слышатся игривые нотки.

Я улыбаюсь.

– Разве я смею?

На той стороне провода слышится тяжелый вздох Лии.

– Ты улетел четырнадцать часов назад, а я уже скучаю.

– Я тоже, милая, – и я не лгал. Мне действительно не хватало своей вечно сияющей девушки.

– В следующий раз, несмотря на все твои возражения, я полечу вместе с тобой, Алекс.

Лия хотела полететь вместе со мной, но я настоял, чтобы она осталась. Не знаю почему, но мне, казалось неправильным привозить в этот город свою девушку. Где – то глубоко внутри, я понимал причину этих мыслей, но озвучить их не мог даже самому себе.

– Конечно, – соглашаюсь я, но мы оба знаем, что этого никогда не случится.

Лия зевает и, я вспоминаю, что в Нью-Йорке сейчас ночь.

– Тебе пора спать.

– Да, я уже в кровати. Надела, твою рубашку, как – будто ты спишь рядом.

– Очень изобретательно.

– Возвращайся скорее. Люблю тебя.

Язык словно приклеился к небу, и я не смог ответить на ее признание.

– Спокойной ночи, Лия, – это все, что мне удастся выдать из себя.

Фог, ты гребанный кретин!

Мне определенно хорошо рядом с Лией, комфортно, но те чувства, которые я испытываю к ней нельзя назвать любовью.

Я любил лишь однажды и отныне это чувство, я не спутаю ни с чем.

С Лией Бруно мы познакомились около трех лет назад на одном из благотворительных вечеров. До сих пор не понимаю, что во мне нашла дочь итальянских аристократов, не знающая недостатка мужского внимания. Она словно ангел ворвалась в мою жизнь и спасла меня.

В моем телефоне хранится номер лишь одного человека из прошлого, с которым я поддерживал связь все эти годы. Я набираю номер и несколько секунд слушаю монотонные раздражающие гудки. И когда я уже готов прервать звонок, на другом конце провода раздается:

– Туманов, неужели ты здесь?!

Глава 2

Валерия

– Как вы считаете, лилии «Кессельринга» подойдут для свадебного букета?

Атмосфера в моем кабинете накалилась до предела. Подходил к концу третий час обсуждений очередной свадьбы, после которой я планировала закрыть к чертям свое агентство.

Серьезно, это просто невыносимо. Выслушивать сумасшедшие идеи очередной невесты доморощенного сноба, то еще испытание. Моя голова будто налилась свинцом, и каждое движение причиняло невыносимую боль. Все, о чем я мечтала, это принять огромную таблетку болеутоляющего и забраться в горячую ванну. Но эти клиенты платили двойную цену за срочность, поэтому мне просто было необходимо получить этот заказ.

Я растираю пальцами пульсирующие виски и пытаюсь сосредоточиться на лилиях «Кессельринга» и розах «Флорибунда».

Боже, моя голова готова разорваться только от одних названий, не говоря уже о том изобилии ярких красок, от которых рябит в глазах.

– Я думаю, для свадебного букета подойдут абсолютно любые цветы. Главное, чтобы вам нравилось.

Задумавшись, невеста начинает отбивать ритм длинными пальцами с безупречным французским маникюром по деревянной столешнице моего стола. Для моей головы этот звук подобен звуку отбойного молотка, и я стискиваю зубы с такой силой, что слышу их жалобный скрежет.

Я перевожу взгляд на жениха сноба и хмурюсь. Он даже не пытается притвориться, что ему на самом деле есть дело до происходящего. За все время пребывания в моем кабинете, он оторвался от своего смартфона всего несколько раз и не произнес ничего красноречивее «Да» и «Не знаю. Решай сама».

– Придумала! – вскрикивает невеста, и я подпрыгиваю от испуга. Голову снова пронзает боль, и я едва сдерживаюсь, чтобы не выдать отборное ругательство.

– Я хочу букет из вот этих цветных ромашек, – она тыкает длинным пальцем на изображение герберы, – И чайных роз. Мне кажется, будет потрясающе! Что скажешь, милый?

«Милый» лениво поднимает голову и бурчит:

– Не знаю. Решай сама.

Я решаю брать ситуацию в свои руки и ни в коем случае не дать девице передумать. Не могу же я, в самом деле, провести в компании этой «идеальной пары» вечер пятницы.

– Вот и отлично! – хлопнув в ладоши начинаю я, – К понедельнику наши флористы готовят для вас несколько вариантов, и вы сможете выбрать понравившийся букет.

– Думаю, это нам подходит, – соглашается невеста.

Блондинка поднимается со своего места и тянет за собой своего будущего мужа.

– Тогда, мы заедем к вам в понедельник?

– Да, конечно. И подумайте, пожалуйста, над дизайном свадебного торта...

– Непременно! У меня уже есть несколько идей, но я... – слова слетают с языка девушки, подобно автоматной очереди и я думаю, что мне все-таки придется заночевать в офисе, но мне на выручку приходит жених, чем немало удивляет меня.

– Дорогая, нам пора. Если ты не забыла, у нас запланирован ужин с родителями. Ты прекрасно знаешь, как моя мать относиться к опозданиям, поэтому нам лучше поторопиться.

Невеста разочарованно вздыхает.

– Да, ты прав. Мы действительно засиделись. До свидания, Валерия.

– Всего доброго! – чересчур радостно кричу я, когда жених с невестой уже оказываются за дверью.

Официально объявляю этот день самым длинным и безумным в истории человечества!

Я собираю бумаги и журналы, разбросанные по столу в папку, и убираю в сумку с намерением поработать дома. Моя помощница Нина ушла еще пару часов назад, оставив на столе ежедневник с моими записями и списком дел на завтра. Я выключаю ноутбук и погасив свет, запираю офис на ключ. Теперь домой. Буквально через пятнадцать минут я, наконец, исполню свою мечту о горячей ванне.

Медленно шагая по тротуару, я слушаю размеренный стук собственных каблучков и наблюдаю, как город постепенно погружается в сумерки. Вот пожилой седовласый грузин по имени Иракли закрывает свою фруктовую палатку, возле бара «Студент» собираются веселые компании молодых любителей ночных развлечений, а одноногая эмигрантка из Израиля Авива, сидит на своем привычном месте и просит милостыню. И, как всегда, проходя мимо нее, я роюсь в кармане пальто в поисках мелочи и кладу в протянутую ладонь несколько монет.

– Храни тебя Господь, – произносит Авива и я, кивая головой, с улыбкой продолжаю путь, чувствуя, как она смотрит мне в след.

За несколько лет все это стало настолько привычным, что теперь мне с трудом верится, что когда-то все было иначе. Будто я всю жизнь ходила этой самой дорогой, улыбалась израильтянке и покупала свежие апельсины у Ираклия. Жизнь чертовски непредсказуема, и я знаю, что однажды наступит тот день, когда я достану из кармана пальто монеты, но вместо морщинистой руки увижу пустоту.

И это неизбежно.

Погрузившись в мысли, я не замечаю, как добираюсь до дома. Квартира встречает меня звенящей тишиной. Мой муж востребованный архитектор. Совсем недавно он получил крупный заказ на строительство торгового центра и теперь буквально живет на работе. Вечера я обычно провожу в компании развлекательных телепередач, кулинарных шоу или захватывающего любовного приключения на страницах книги. Меня вполне устраивает моя жизнь и все, что в ней происходит. Я любима, желанна, у меня хорошая работа и нет, не единого шанса на то, что я позволю этому когда-нибудь измениться.

Скинув туфли и пальто, я блаженно растягиваюсь на диване даже не потрудившись переодеться.

Я чертовски устала!

Знакомая мелодия внезапно разлетается по квартире, заставив меня улыбнуться. Не меняя своего положения, я нащупываю рукой сумку, которая продолжает вибрировать. Смотреть на экран нет никакой необходимости, потому что эта композиция принадлежит только одному человеку – моему мужу.

Проведя пальцем по сенсорному экрану, я отвечаю.

– Алло?

– Дорогая, ты уже закончила? – мягкий, бархатистый голос мужа доносится из динамика, приятно лаская слух.

– Да, я дома. Что-то случилось?

– Случилось, – в голосе Олега слышится интригующая улыбка, когда он продолжает, – У меня в кои-то веки выдался свободный вечер, поэтому я подумал, может, ты хочешь сходить куда-нибудь? В театр, например? Проведем вечер вместе. Что скажешь?

Что я скажу? Скажу, что уже несколько месяцев мечтала услышать от него нечто подобное. Как я уже говорила, с тех пор, как Олег начал работу над своим выдающимся проектом торгового центра у него совсем нет времени на развлечения. Точнее у него нет времени на собственную жену, что бывает и впрямь очень досадно.

– Конечно! Было бы здорово! – удивительно, как от моего восторженного визга у Олега не взорвались барабанные перепонки. Но он сам виноват, что довел меня до подобного состояния, что при словах «театр» и «вечер вместе», я радуюсь, как ребенок в парке аттракционов.

– Отлично! Мне нужно закончить одно дело, так что у тебя будет время собраться. Надеюсь, пары часов будет достаточно?

– Да, конечно.

– Тогда, до скорой встречи. Целую тебя.

Олег отключается, а я, радостно подсакиваю с дивана. Чудодейственный звонок мужа моментально снял следы усталости. Я подхожу к зеркалу и на меня смотрит отражение привлекательной девушки двадцати шести лет, с каштановыми волосами длиной ниже плеч и зелеными глазами.

«Твои глаза похожи на два изумруда, переливающихся в лучах весеннего солнца».

«Мое сердце всегда будет принадлежать девушке с зелеными глазами».

У меня перехватывает дыхание от внезапно нахлынувших воспоминаний. В голове звучит до боли знакомый голос, тело бросает в жар, и я спешу скорее отвернуться от зеркала.

Что это такое было?

Мне срочно нужен душ.

Я слишком много работаю.

Глава 3

Лекс

Я просыпаюсь от настойчивого стука в дверь. Не сразу сообразив где нахожусь, я перекачиваюсь на другой бок в надежде, что, если игнорировать незваного гостя он уйдет. Но видимо я ошибся, потому что с каждой секундой стук становился все настойчивее.

– Fuck! Кого там еще принесло? – я откидываю одеяло, встаю с кровати и иду открывать с желанием пересчитать зубы человеку, стоящему за порогом.

Весь день я занимался делами, посетил местный супермаркет, где стойко выдержал флирт продавщицы из овощного отдела и даже прибрался в квартире. Раз уж мне пришлось остановиться в этом подобии дома нужно постараться сделать его хоть немного уютнее.

– Какого черта?! – рявкаю я, резко распахивая дверь.

На меня смотрит мой старый и, пожалуй, единственный друг из прошлого Макс Князев.

– Нормально ты старого друга встречаешь. Мог хотя бы притвориться, что рад меня видеть. Как был козлом Туманов, так и остался.

Желание выбивать зубы моментально испаряется.

– Князев, сукин ты сын! Конечно, черт возьми, я рад тебя видеть. Входи.

Я отхожу в сторону, давая Максу возможность войти в квартиру.

Все эти десять лет мы время от времени созванивались и общались по «скайпу». Он был ниточкой, связывающей меня с Родиной, которую я оставил позади, когда решил уехать.

Когда-то ни одна драка не обходилась без участия Князя и Тумана, а наши имена знали в каждом отделении милиции. Он так же, как и я оставил все это дерьмо в прошлом. Теперь

Макс Князев владеет сетью итальянских ресторанов, по выходным играет в большой теннис, а через пару месяцев станет мужем женщины, которая через полгода сделает его отцом.

Невероятно!

Однажды Макс сказал мне, что мы обязательно выберемся из грязи, которая с каждым днем затягивала нас все глубже. Он размышлял о том, что у нас будет столько денег, что мы сможем купить этот забытый Богом город, но тогда я ему не поверил и просто посмеялся над другом. Для меня это была всего лишь забавная шутка, которой не будет суждено воплотиться в жизнь.

Сейчас я безумно рад, что Макс не ошибся.

– Я тоже рад тебя видеть, болван. Ты что спал? Ты время видел?

– В стране, где я жил последние десять лет сейчас, – я посмотрел на часы – Семь утра, так что все в порядке.

Мы проходим на крошечную кухню, и я включаю чайник.

– Кофе?

– Не откажусь

Прикуривая сигарету, Макс оглядывается по сторонам.

– Удивительно, но тут вообще ничего не изменилось. Прямо как десять лет назад.

– Скучаешь по тому времени? – спрашиваю я, доставая из шкафчика над раковиной старые фарфоровые чашки.

– Если честно иногда бывает. А ты?

Скучаю ли я по тому отрезку времени, когда моя жизнь была похожа на мусорную яму, и каждый день я рисковал оказаться за решеткой?

Конечно, нет.

Скучаю ли я по той, которая несмотря ни на что заставляла меня держаться на плаву?

Определенно, да.

– По некоторой его части, – уклончиво отвечаю я, насыпая в чашку растворимый кофе.

Макс понимающе ухмыляется, догадываясь, что я именно я имею в виду, но ничего не говорит.

– А ты..., – начинает Макс, но его прерывает звонок телефона. Моего телефона. Звонят на рабочий номер, а значит проигнорировать звонок, не самая разумная идея.

– Извини. Нужно ответить.

– Без проблем.

– Фог. Слушаю.

Да, когда я покинул страну, я изменил не только жизнь, но и имя.

Теперь мое имя Алекс Фог. И за этим именем не скрывается ничего темного. Только светлая безупречная биография человека, не имеющего ничего общего с Лексом Тумановым.

– Здравствуйте, мистер Фог, – сдержанный тон моей секретарши звучит из динамика, – Это Саманта.

– Привет, Саманта. Что-то случилось?

– Извините, что беспокою. Это по поводу бельгийцев.

– А что с ними?

– Они подняли цену на поставку автозапчастей почти на десять процентов. Мы продолжаем с ними сотрудничать?

Чертовы, бельгийцы.

– Сэм, вышли мне на почту документы и копию договора. Я просмотрю и дам тебе знать. И будь добра напомни Стивену, что я все еще жду финансовый отчет, и, если он не хочет остаться без работы ему лучше поторопиться.

– Да, сэр. Что-нибудь еще?

– Это все. Спасибо, Сэм.

– Хорошего дня, мистер Фог.

Я сворачиваю разговор. Макс сидит с задумчивым видом, барабана зажигалкой по столу.

– Да, Туманов не думал я, что ты так высоко взлетишь, – произносит друг.

– Никто не думал друг. Даже я.

– Так значит ты все-таки можешь позволить себе купить этот город?

– Этот и парочку соседних, – усмехаюсь я, и ставлю перед Максом чашку кофе.

Макс прикуривает сигарету. Иногда мне кажется, что этот человек не расстанется с сигаретой даже во сне. Кстати говоря, именно Макс научил меня курить сигареты. Это произошло, когда нам было по двенадцать лет. Он стащил у своего отца пачку дешевых вонючих сигарет, и мы направились к местному водохранилищу. До сих пор помню, как сильно мне понравились ощущения того, как едкий дым поглотил легкие и просочился в каждую пору. Я больше не смог отказаться от этих ощущений и после этого стал так же, как и друг таскать сигареты у отца. А все остальное мы научились курить уже вместе.

Какое-то время мы просидели в молчании, нарушаемое лишь стуком капель воды о металлическую поверхность раковины. Не знаю, о чем думал Макс, в то время как в моей голове крутился вопрос, который я, так и не решался задать.

Возможно я просто боялся услышать ответ, а может и...

Да пошло оно все!

– Слушай, Макс, я хотел спросить..., – я набрал в грудь побольше воздуха, – Ты что-нибудь знаешь о ней?

Я был абсолютно уверен, что другу не нужно объяснять кого именно я имею в виду.

– Наконец – то, – ухмыльнулся Макс, – Думал ты так и не спросишь.

Я замер в ожидании, но, кажется друг не торопился утолять мое любопытство.

– Макс.

Князь тяжело вздохнул и сказал:

– Несколько лет назад она открыла агентство организации свадеб. Насколько я слышал довольно успешное.

– Ты видел ее?

– Не представилось возможности, – Макс делает глоток кофе, – Есть еще кое-что.

– Что?

– Лекс, она вышла замуж.

О, Боже!

– Как давно?

– Точно не знаю. Кажется, лет шесть назад.

Осознание того факта, что теперь она принадлежит другому мужчине отозвалось предательским уколом в том месте, где должно находиться сердце. А чего ты ожидал, идиот? В самом деле, не думал же ты, что все эти десять лет пока ты строил свою империю на другом конце земного шара она сидела и ждала тебя? Вероятнее всего она уже и не помнит обо мне. И я не могу осуждать ее за это. На ее месте я бы тоже предпочел забыть ублюдка, которым я когда-то был.

Надеялся ли я увидеть ее, когда решил приехать? Черт возьми, конечно, надеялся. Но я никогда не признаюсь в этом, даже самому себе. Она осталась в прошлом и этого не изменить. Да я готов отдать все свои деньги тому человеку, который изобретет машину времени и вернет меня в прошлое. Я бы все сделал по-другому.

Я бы не позволил ей уйти.

К тому же я не видел ее уже столько лет и вполне возможно, что с течением времени она набрала с десятков лишних килограмм и превратилась в унылую домохозяйку в безразмерной футболке, под которой скрывает обвисшую грудь.

Знаю, я тот еще сукин сын! Но мне намного легче думать так, чем представлять насколько красивее она стала.

– Ясно. Это все?

– Все. Мне кажется, тебе больше и не нужно знать.

Макс прав. Я не должен был вообще ничего спрашивать о ней, но это оказалось выше моих сил. Я надеялся, что мне станет легче, когда я узнаю, что у нее все хорошо, но вышло с точностью наоборот.

Не знаю, что именно друг увидел на моем лице, но ему этого оказалось достаточно, чтобы сказать: – Хватит, Лекс. Дело прошлое. Давай – ка собирайся.

– Куда?

Князь посмотрел на меня взглядом, в котором ясно читалось «ты идиот?».

– Как куда? Поедем, твой приезд отметим. Все-таки ко мне не каждый день разбогатевший друг из Америки приезжает.

Макс затушил сигарету и встал из-за стола.

– Я тебя в машине подожду.

Когда за другом закрылась дверь, я со всей силы грохнул кулаком по столу, отчего чашка с недопитым кофе перевернулась, и темная жидкость растеклась по грязно-желтой скатерти.

Она вышла замуж.

Не за меня.

Макс припарковывает машину возле здания незнакомого мне ранее. Хотя это довольно странно ведь я прожил в этом городе большую часть своей жизни. Мерцающая неоновая вывеска гласила «Итальянский ресторан «Тоскана». Вечернее небо затянуло мрачными свинцовыми тучами, обещая бесшабашный весенний ливень. Я люблю дождь. Мне нравится вдыхать свежесть, витающую в воздухе после дождя, слушать стук тяжелых капель о крыши домов и автобусных остановок, и наблюдать, как проезжающие автомобили рассекают лужи, а люди спешат по своим делам, укрывшись под шляпками зонтов.

– Это твой ресторан? – спрашиваю я, останавливая беспорядочный поток мыслей в своей голове. Меня беспокоит направление, в котором они движутся с тех пор как я приехал.

– Да, КЭП, ты прав, это мой ресторан.

– Я думал мы поедем в «Крюгер»?

Так называлось место, в котором я проводил практически все время. За исключением того времени, когда я был с ней. Бар «Крюгер» был захудалой забегаловкой для любителей дешевой выпивки, азартных игр и случайных связей. Здесь можно было с легкостью достать любой вид наркоты без необходимости отвечать на лишние вопросы. Я был в приятельских отношениях с Логопедом – владельцем этой грязной дыры, поэтому у меня была хорошая скидка. Сейчас я понимаю, что это определенно не то чем можно гордиться.

Откинув голову, Макс начинает громко смеяться.

– Нет, Лекс, извини, но вынужден тебя разочаровать. Логопеда грохнули года три назад, а в его богадельне, теперь букмекерская контора. Так что экскурсия по местам былой славы отменяется.

– Очень жаль.

Конечно это ложь. Мне не жаль. Сейчас я бы не пошел туда, даже под страхом смерти.

Мы заходим в ярко освещенный зал и тут же нас встречает администратор – высокий парень лет двадцати в белоснежной рубашке и галстук-бабочке. Его волосы отливают неестественным блеском от переизбытка геля для укладки. – Добрый вечер, господин Князев, – молодой человек широко улыбался фальшивой улыбкой человека, желающего во, чтобы то ни стало выслужиться перед боссом. У меня особая чувствительность на таких людей, натренированная годами управления компанией. В мире бизнеса очень важно иметь эту способность.

– Здравствуй, Арсений, – Макс мгновенно перевоплощается в крутого бизнесмена, – Ну, как у нас дела? Все в порядке?

– В полном, шеф. Все под контролем, – парень разговаривает с Максом, но его взгляд прикован ко мне. В этом взгляде было что-то, что заставляло насторожиться.

– Отлично, – говорит Князь и наконец, вспоминает о моем присутствии, – Ах, да, познакомься, это мой хороший друг Лекс. Думаю, он будет здесь частым гостем, поэтому тебе стоит запомнить это лицо.

Не сомневаюсь, что он так и сделает. Кивнув головой, я протягиваю парню руку. Он с готовностью отвечает на рукопожатие, после чего его глаза сверкают, и он верещит:

– О, Боже, вы Алекс Фог!

Проклятие.

Это не вопрос, а значит у меня нет никакой возможности убедить его в обратном.

Тем временем администратор продолжает:

– Я читал статью о вас в мартовском выпуске «GQ». Вы – мой кумир.

Очень сложно оставаться в тени, когда твоя физиономия освещивает на всех таблоидах. И порой это жутко раздражает. Я приехал в свой родной город в перспективе, остаться незамеченным и затеряться среди серых бетонных стен в месте, где никого не будет интересовать моя личная жизнь или состояние моего трастового фонда. Я просто хотел хотя бы на время вернуть Лекса Тумана.

Арсений трясет мою руку, и я всерьез начинаю опасаться за ее сохранность. Клянусь, если он попросит сфотографироваться, я познакомлю его смазливую морду со своим кулаком.

– Ну ладно, Арсений, хватит, – Макс все же решает вмешаться, – Моему другу еще понадобится его рука. Мы пойдем, присядем за столик, пришли нам официанта.

Парень отпускает мою конечность, не прекращая улыбаться, а его щеки покрываются румянцем.

Какой-то он странный.

– Какой забавный паренек, мать его, – я поправляю лацкан пиджака.

– Что есть, то есть. Только я бы на твоём месте был осторожнее.

Я отодвигаю стул и сажусь напротив Макса. Две блондинки за столиком напротив моментально оживляются начиная бросать в нашу сторону весьма красноречивые взгляды. Я и раньше не был обделен женским вниманием, а теперь, когда они видят "Rolex", выглядывающий из-под рукава пиджака в них словно вселяется демон соблазнения и они начинают с удвоенной силой кокетливо стрелять глазами и облизывать чересчур накрашенные губы.

– И что это значит?

– Это значит, что, во-первых, ты довольно привлекателен, во-вторых, богат...

– Спасибо, я понял, что ты от меня без ума. Что, в-третьих?

– В-третьих, он – гей.

Чудесно!

Я поворачиваюсь и смотрю в сторону администратора – гея, но он занят, приветствуя новых гостей. Не то, чтобы я не догадывался, но ведь предполагать и знать совершенно разные вещи. Нет, я не противник подобного рода отношений, но все же предпочитаю держаться от них подальше.

Официант (кстати, тоже парень), подходит к нашему столу, переманивая внимание на себя. Друг заказывает закуски и свежие фрукты, после чего обращается ко мне:

– Что будете пить, мистер Фог? – от сарказма в его тоне меня передергивает – Вино, виски, может водку?

– Минеральную воду без газа.

Макс кидает в мою сторону недовольный взгляд.

– Ты серьезно?

Я киваю:

– Вполне. Не хочу терять рассудок в первый день приезда.

Князь бурчит, что-то чего я не могу разобрать, но спор не затевает. Не прошло и пяти минут, как снова появляется официант с заставленным подносом. Вот они, привилегии хозяина ресторана.

Когда официант отходит, я провожаю его взглядом и не могу удержаться:

– Он тоже?

Макс издает смешок.

– Понятия не имею. Могу узнать, если хочешь, – отвечает этот недоумок, играя бровями.

– Пошел ты, придурок.

Я оглядываю зал и обращаю внимание, что почти весь персонал мужского пола.

– Ты что нанимаешь на работу только мужчин?

Князь разводит руки в стороны и пожимает плечами.

– Что я могу сказать, моя будущая жена очень тщательно охраняет свою территорию. За исключением бухгалтера и уборщицы тети Маши, которой перевалило за шестьдесят, здесь больше нет женщин.

С ума сойти! Когда мы были моложе Макс даже не спрашивал имени, прежде чем затащить очередную цыпочку в постель. Не то, чтобы они были против, но все же.

– Если ты сейчас скажешь, что я подкаблучник, я тебе врежу, Туманов.

Я поднимаю ладони.

– Даже в мыслях не было.

Если только чуть-чуть, но Князю необязательно об этом знать.

Некоторое время мы просто разговариваем, не обращая внимание на происходящее вокруг. Вспоминаем прошлое, делимся историями из настоящего, затрагиваем планы на ближайшее будущее. Я понимаю, что это одна из тех вещей, которой мне не хватало все эти годы. Конечно, в Америке у меня есть друзья и деловые партнеры, с которыми можно пропустить по бокалу "бренди", сыграть в гольф или обсудить состояние финансового рынка, но ни один из них не способен понять меня так как Макс. Именно он был тем, кто разделил со мной самое темное время в жизни. И именно он знает, сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы выбраться к свету, потому что он приложил их не меньше.

Я подтягиваю к себе стакан с водой и уже собираюсь сделать глоток, когда что-то заставляет меня повернуть голову и посмотреть в окно. Не знаю, что ощущают люди, получая сердечный приступ, но я был очень близок, к тому, чтобы узнать. На другой стороне дороги стоит серебристый мерседес. В него садится девушка, при взгляде на которую мое сердце замерает. Мужчина в деловом костюме, похожий на голливудского актера, аккуратно поддерживает ее за локоть. Она поворачивает голову и когда ясные изумрудно-зеленые глаза встречаются с моими, мир словно начинает двигаться в обратном направлении. Словно кадры из диафильма в моей голове один за другим всплывают эпизоды из прошлого, заставляя сердце стучать в два раза быстрее. Возможно, я начинаю сходить с ума, но на один короткий миг мне начинает казаться, что я чувствую запах ее духов.

Еще мгновение мы смотрим, друг другу в глаза, прежде чем автомобиль срывается с места и увозит ее в темноту. И только сейчас до меня доходит, что я только что, спустя мучительно долгих десять лет встретил единственную девушку, которую когда-либо любил.

Моя Ласточка.

Постепенно реальность начинает возвращаться, происходящее вокруг приобретает очертания и сквозь шум в ушах до меня доносится голос Макса:

– Лекс, да что с тобой такое?

Мотнув головой, я залпом осушаю стакан с водой. Черт, сейчас я бы не отказался от напитка покрепче.

– Лекс, мать твою, что, черт возьми, происходит?! Клянусь, не скажешь в чем дело, я затолкаю тебя в машину и отвезу в психушку, – не унимается друг, сжимая мое плечо.

Откидываюсь на спинку стула и прикрываю глаза. Что я говорил насчет рассудка? Не хочу его терять? К черту!

– Мне нужно выпить.

Следующим утром я просыпаюсь с чувством, будто по мне несколько часов прыгал огромный гиппопотам. Солнечный свет пробивается сквозь задернутые шторы, а за окном разлетается мелодичное пение птиц. Стрелки настенных часов, висевших напротив кровати, показывают 9:15. Застонав я падаю обратно на кровать, закрывая лицо подушкой. Даже спустя годы она смогла сделать так, что при одном взгляде на нее я лишился рассудка, который так старательно оберегал и надрался, как долбаный физик – до потери сопротивления. Последний раз я так напивался десять лет назад. Все закончилось тем, что я запрыгнул на свой мотоцикл «Восход» и на полной скорости влетел в грузовик, а очнулся в больнице с ног до головы покрытый синяками и ссадинами в комплекте с тремя сломанными ребрами, сотрясением мозга и вдребезги разбитым сердцем. К слову сказать, именно сердцу потребовалось больше всего времени для выздоровления, но я справился. По крайней мере, до вчерашнего вечера я был абсолютно уверен в этом.

Какого хрена я вообще сюда притащился?

Я поднимаюсь с постели, игнорируя вибрирующую боль в затылке, натягиваю спортивную одежду и отправляюсь на пробежку. Мне необходимо освежить мысли и очистить организм от остатков виски, которым я изрядно переборщил накануне. А первое, что я сделаю, как только вернусь в квартиру – позвоню Лие. Мне всего лишь нужно услышать ее голос и убедиться в том, что Лия ждет меня, чтобы перестать думать о девушке, которая никогда не будет моей.

Соберись, Фог!

В ней нет ничего особенного, она всего лишь девушка из твоего прошлого. Господи Иисусе, ты ведь даже никогда не спал с ней. Да, как бы смертельно я этого не желал, но у нас с ней не было близости. Мне хотелось сберечь ее, полностью заслужить доверие этой нежной девочки, чтобы этот момент стал для нее чем-то особенным.

Пожалуйста, идиот, ты просто оберегал ее невинность, чтобы потом она досталась кому-то другому.

Я бегу по спокойным улицам, мимо детских площадок, торговых палаток и музыкантов, наигрывающих баллады о вечных страданиях и неразделенной любви. В ушах гремит David Guetta, а кожа пылает от выступающего пота, но я продолжаю бежать.

Только, как не старайся, от себя не убежишь.

В какой-то момент я решаю остановиться, оглядываюсь и меня прошибает.

Я что на самом деле бежал по тому маршруту, по которому чаще всего ходил вместе с ней?

Какого хрена?!

Практически каждый день я встречал ее после занятий, мы шли в небольшой сквер, где могли провести весь день. Она сидела на траве, прислонившись к стволу большого клена, и усердно выводила в тетради формулы или рисовала контурные карты. Я мог часами наблюдать, как она занимается: как хмурилось ее сосредоточенное лицо, когда она не могла решить очередное замысловатое уравнение; как рассеянно она заправляла выбившиеся пряди волос за ушко, а иногда я делал это за нее, чтобы она не отвлекалась; или, как она читала, положив голову на мои колени, в то время, как моя рука покоилась в ее волосах. Когда она заканчивала, я вел ее в недорогую закусочную, где подавали отличные сырники с медом. И, черт возьми, это были самые вкусные сырники, которые мне доводилось пробовать. Не потому что их готовили

по особому рецепту, а просто, потому что я ел их вместе с ней. Поздним вечером, я отводил ее домой, желал спокойной ночи и дарил самый сладкий поцелуй. Поцелуй со вкусом меда. Как только она скрывалась за дверью своего подъезда, вся магия испарялась, и остаток дня я проводил во власти наркотического дурмана и объятиях случайной дешевой шлюхи.

Вот и освежил мысли, мудак!

Вернувшись домой, я принимаю душ, выпиваю чашку кофе и проверяю почту. Срочных писем нет, за исключением высланного накануне Самантой договора на поставку автозапчастей с бельгийцами. Мне нужно немедленно решить с ними вопрос о внезапном поднятии цены. Последнее, что мне сейчас нужно, так это многомиллионные издержки. Я не могу так рисковать.

Я решаю позвонить Колину, своему заместителю и обсудить с ним текущие дела компании, после чего набираю номер Лии. На третьем гудке она поднимает трубку, и я с облегчением выдыхаю.

– Привет, любимый! Очень рада слышать тебя! Как ты?

Как только я слышу мелодичный голос своего персонального ангела, тепло распространившееся в груди заставляет сковавшее меня напряжение отступить.

– Все хорошо. Вчера встретился с Максом, отметили мой приезд. Правда, немного переборщили с виски, но думаю, через пару часов я буду в порядке.

Мистер "Jack Daniels", конечно хорош в сочетании с колой и льдом, но последствия могут быть чудовищными. Конечно, это состояние нельзя сравнить с тем, что я испытывал после ничтожного пойла, которым я заливался раньше, но приятного все равно мало.

– Оу, сочувствую. Ты принял обезболивающее?

– Лия, в этом нет необходимости. Мой организм способен самостоятельно справиться с похмельем, – мой голос звучит немного резко, но порой Лия бывает слишком настойчива в проявлении заботы и это немного раздражает.

Лия вздыхает и тихо произносит:

– Конечно. Как скажешь, дорогой.

Туманов, вот что ты за кретин?

Чувство вины, как маленький скользкий червяк заползает в голову и мне хочется ответить себе смачный подзатыльник за необоснованное проявление грубости.

– Детка, прости. Я не хотел тебя обидеть. Просто это похмелье и... ты далеко, в общем, я немного растерян. Еще я вчера... – я запинаясь на полуслове, понимая, что чуть не сболтнул лишнего. Как бы это прозвучало? Знаешь Лия, вчера я узнал, что девушка, которая когда-то была смыслом моей жизни, вышла замуж, а позже я увидел её и слетел с катушек.

Гениально!

– Что ты вчера? – спрашивает Лия, и ругательство все – таки срывается с моего языка.

– Неважно, не бери в голову, – я спешу сменить тему, – Ну, а чем ты вчера занималась?

– Я встречалась с Норой. Знаешь, они с Джошем через неделю летят на Гавайи и приглашают меня поехать с ними. Что ты об этом думаешь?

Нора и Джош Прайсы – наши друзья. Изначально они были друзьями Лии, а впоследствии стали общими. К тому же Джош один из моих бизнес партнеров. Два года назад я инвестировал в его проект судостроительного комплекса, и теперь мы ведем тесное сотрудничество.

– Думаю, тебе стоит поехать. Кроме того, я чувствую себя немного неловко из-за того, что оставил тебя одну, поэтому мне кажется это отличная идея. Я позвоню Джошу, и мы обсудим детали. Не беспокойся, все расходы я возьму на себя.

– Пожалуй ты прав, я поеду. На самом деле я надеялась, что мы сможем отдохнуть вместе...

– Лия, прости, просто я, правда, пока не могу приехать.

И я, черт побери, даже не знаю почему? Почему я не могу просто собрать чемодан, приехать в аэропорт и взять билет до Нью-Йорка? Почему я не мог просто проигнорировать необъяснимое желание вернуться в город, из которого сбежал десять лет назад, терзающее меня последнее время? Я надеялся, что найду ответы на все эти вопросы, как только окажусь здесь, но клянусь с каждым днем вопросов становится все больше.

– Да, я понимаю. Извини, но мне пора бежать. Позвони, как сможешь, я буду ждать. Люблю тебя.

После чего я слышу длинный ряд нервирующих гудков и швыряю телефон на кровать. Почему мне обязательно нужно усложнять себе жизнь?

Я выхожу на балкон и прикуриваю сигарету, в который раз вспоминая пронзительный взгляд изумрудно-зеленых глаз. Я стою, опираясь руками о перила и наблюдаю, как медленно тлеет сигарета, зажатая между пальцами. Потом перевожу взгляд на золотой перстень с сапфирами – подарок Лии в честь второй годовщины отношений.

Лия.

Я не имею права обижать ее после того, что она сделала для меня, пусть даже сама того не понимая. Она научила меня снова чувствовать что-то еще помимо боли и опустошения, и я не могу позволить ей испытать нечто подобное.

Понимая, что больше не могу находиться в удушающей пустоте квартиры наедине со своими мыслями, я одеваюсь, беру телефон и бумажник и выхожу на улицу. Небо, как и вчера, находится во власти темных грозowych облаков, полностью отражая мое настроение. Интересно, когда-нибудь наступит просвет? По крайней мере, я совершенно точно знаю способ, который способен меня отвлечь.

Двумя часами позже я покидаю один из автосалонов города, сидя за рулем темно-синего Lexus RC. То, что нужно! Реальная игрушка для настоящего мужчины. Несколько часов я гоняю по городу и за его пределами, наслаждаясь ощущением полной свободы и контроля. Здесь я хозяин и только я выбираю направление. Рев мотора под капотом, приятная тяжесть в ногах и ровная лента дороги – этого достаточно, чтобы восстановить пошатнувшийся душевный баланс и вернуть утерянное самообладание. Как так могло случиться, что еще несколько дней назад я точно также ехал по дорогам Нью-Йорка спеша на скучнейшие заседания и деловые завтраки, а теперь разрезаю колесами темно-серый серпантин городка, в который даже не предполагал возвращаться?

Мой телефон оживает, сообщая о входящем звонке.

Макс.

– Фог, – отвечаю я по привычке и слышу фыркание друга.

– Да неужели? Ну и как себя чувствует мистер «Я пью минеральную воду без газа»?

– Бывало и лучше, – но вот все ли дело в похмелье, я уже не уверен.

– А я тебя предупреждал, что дело того не стоит, – разумеется я признался Максиму в чем причина моего внезапного алкогольного срыва.

– Не начинай, Макс. Надеюсь этого больше не повторится, потому что я действительно дерьмого себя чувствую.

– Время покажет. Слушай, подъезжай в ресторан? У меня через полчаса назначена встреча с организатором свадьбы, не думаю, что она займет много времени, а после можем пообедать.

– Договорились. Увидимся.

Развернув машину, я веду в направлении «Тосканы». Я нахожусь в нескольких минутах езды, когда мне приходит сообщение от Макса, весьма сомнительного содержания: «Поторопись, тебя ждет сюрприз».

Войдя в уже знакомый зал, я натываюсь на администратора, который при виде меня сияет, как рождественская елка на Манхэттене.

- Добрый день, господин Туманов. Господин Князев уже ждет вас.
- Спасибо, – киваю я и двигаясь на поиски Макса.

Я замечаю друга за тем же столиком у окна, где мы сидели вчера. Рядом с ним склонив голову, сидит его невеста Оксана и разговаривает с какой-то девушкой. Она сидит спиной, и я не могу видеть ее лица, но непонятно откуда взявшееся напряжение предательски сдавливает грудь. Макс замечает меня и жестом руки предлагает подойти, но я не спешу.

«Несколько лет назад она открыла агентство организации свадеб. Насколько я слышал довольно успешное».

«У меня через полчаса назначена встреча с организатором свадьбы».

Я буквально кожей чувствую подвох, и на ум тут же приходит сообщение Макса. Черт, если это то, о чем я думаю, мне придется убить собственного друга. Я делаю шаг, потом еще и еще, и как только достигаю стола, девушка отрывает голову от журнала, который рассматривала вместе с Оксаной и...

Бум!

Взрыв, прозвучавший в моей голове, настолько мощный, что я с трудом удерживаюсь на ногах. Несколько секунд я растерянно моргаю, сомневаясь в своей адекватности. Господи сколько раз в течение десяти лет я представлял себе эту встречу, но прямо сейчас я бы не отказался от пяти дополнительных минут. Это оказалось сложнее, чем я предполагал. Выражение, написанное на ее лице, полностью отражает мое, и я могу с уверенностью сказать, что она удивлена не меньше. Я совершенно точно прикончу Макса еще до того, как он успеет сказать «я согласен».

Вдруг я ощущаю себя частью какого-то отвратительного спектакля.

Действие 1. Встреча прошлого с настоящим.

Откашлявшись, Макс привлекает мое внимание, и когда я смотрю на него, выразительно округляет глаза, побуждая меня к действиям.

Сделай уже что-нибудь, Фог! Возьми себя в руки! Не стой столбом, в конце концов!

Нацепив маску непринужденности, я подхожу к ней и произношу:

– Здравствуй, Валерия.

Ни разу за все время, что мы были вместе, я не называл ее полным именем. Я и сейчас не собирался, но мне необходимо казаться безразличным и равнодушным, чтобы не быть уязвимым, и пусть на самом деле во мне нет и капли тех чувств, что я пытаюсь изобразить.

Она не отвечает на мое приветствие совершенно сбита с толку. Тогда я наклоняюсь и аккуратно беру ее руку своей. В глаза бросается блеск обручального кольца, оставляя неприятное послевкусие, но я проглатываю эти ощущения. Осторожно, почти невесомо я прикасаюсь губами к тыльной стороне ее ладони и чувствую, как она едва заметно вздрагивает.

Да, детка, теперь я соблюдаю правила этикета. К этому обязывает образ успешного предпринимателя. Я никогда не считал эти умения необходимыми, но признаюсь честно сейчас я рад обладать ими, поскольку хочу показать ей, насколько сильно я изменился. Показать ей свою лучшую сторону, о существовании которой, уверен, она не подозревала.

Мне не понравилось, как отреагировало мое тело, словно очнувшись после долгой спячки, вспоминая как это – прикасаться к ней.

Наконец, она выходит из сковавшего ее ступора и тихо отвечает:

– Здравствуй, Лекс.

Я честно стараюсь не пялиться, но отвести взгляд практически невозможно. Несомненно, она изменилась, все-таки у нее было для этого десять лет. Она и в пятнадцать была чертовски красива, а теперь к ее природной красоте прибавилась элегантность и женственность. Я был полным кретином думая, что она потолстела или что-то вроде того. Абсолютный кретин! Ее волосы стали длиннее, кожа смуглее, а глаза выразительнее. Она неотразима, и она принадлежит другому. Именно эта мысль отрезвляет меня и заставляет взять себя в руки.

Я подхожу к Оксане и целую ее в щеку.

– Привет, фигуристка. Ты, как всегда, сногшибательна.

Оксана – эффектная брюнетка, в прошлом звезда фигурного катания, но при этом очень мягкий и добродушный человек. Иногда мне кажется, что в душе она так и осталась на стадии переходного возраста. Она до сих пор слушает Бритни Спирс, обожает леденцы на палочке и курит противные сигареты с клубничным ароматизатором. Я знаком с Оксаной еще со школы и был очень рад, когда узнал, что именно она стала избранницей Макса.

– А ты как всегда чудовищный лстец, но все – равно спасибо. Кстати, как дела у Лии? – невинно спрашивает Оксана, внимательно изучая меня. Чертовка знает о моих прошлых отношениях с Лерой и просто пытается вывести меня на эмоции.

Я посылаю Оксане одну из самых обворожительных улыбок, имеющихся в моем арсенале, и отвечаю:

– Лия в порядке, собирается на Гавайи. А сейчас дамы прошу меня извинить, я украду Макса на пару минут, – говорю я и выжидающе смотрю на друга. Когда он отрывает задницу от стула и поднимается, я подталкиваю его в сторону уборных, подальше от любопытных глаз и яростно шиплю ему в лицо:

– Макс, какого хрена?

– Лекс, клянусь, я не знал, что Оксана наняла ее организовывать свадьбу. Я сам был в шоке, когда увидел ее. Мы можем уйти, если хочешь. Все равно меня не особо волнует, какого цвета будут чехлы на стульях и кольца для салфеток.

Он что серьезно рассчитывает на то, что я уйду? Даже если бы я хотел, я бы просто не смог этого сделать. Разумная часть меня, отчетливо понимает, что развернуться и уйти было бы самым лучшим решением, но другая часть, та, которая была наиболее эгоистичной и безрассудной заставляет остаться и посмотреть, что из этого выйдет. Я действительно хотел показать ей, чего мне удалось добиться за все эти годы. Возможно, даже увидеть оттенок сожаления в ее взгляде, когда она поймет какие вершины, я сумел покорить, даже несмотря на то, что когда-то она утратила веру в меня.

– Нет, Макс мы никуда не уйдем. В конце концов, мне не четырнадцать лет, и я вполне смогу вынести два часа в компании своей бывшей.

Друг с недоверием смотрит на меня.

– Ты уверен? Потому что после вчерашнего вечера даже я в этом не уверен.

– Ну конечно, я уверен, – заверяю я друга, желая, как можно скорее вернуться к столу. Макс кивает, разворачивается и уходит вперед.

– Это должно быть интересно, – говорю я самому себе и шагаю навстречу девушке, которая когда-то научила меня любить.

Глава 4

Валерия

Какого Дьявола здесь вообще происходит? Кто режиссер этой отвратительной мелодрамы и как получилось, что мне досталась главная роль? Я и впрямь не могу поверить, что этот мужчина, упакованный в дизайнерскую одежду, с надменным взглядом и повадками истинного джентльмена тот же самый человек, которого мне неоднократно доводилось вытаскивать из гнусных притонов и следственных изоляторов. Это выглядит так, как если бы у Лекса Туманова был брат – близнец, много лет назад усыновленный состоятельной семьей, владеющей какой-нибудь авиастроительной корпорацией, о котором я никогда не подозревала. Но я совершенно точно знаю, что у Лекса нет, и не было никаких братьев, тем более таких успешных. Значит либо у меня поехала крыша, либо передо мной на самом деле стоит парень, которого я любила до дрожи в коленях.

Алексей Туманов. Лекс Туман.

Я покончила с ним десять лет назад, вычеркнув это имя из своей памяти. Я выжгла то место в сердце, которое он занимал серной кислотой, и теперь там ни осталось ничего, кроме огромной мертвой дыры. Я сделала все, чтобы забыть его, как самый ужасный кошмар, но почему Вселенная продолжает меня испытывать? Что не так с моей кармой?

Удивительно насколько он изменился. Похоже, в нем не осталось ничего от прежнего Лекса. Вечно торчащие колючие волосы сменила аккуратно уложенная прическа, а на месте потертых джинсов расположились идеально скроенные брюки. Теперь от него исходит приятный аромат мужского парфюма, уверенности и независимости, а не вонь курительных смесей и дешевого лосьона после бритья.

Кажется, что прошла целая вечность, с тех пор как я сидела под сводами пасмурного неба на крыше кирпичной многоэтажки, курила сигареты с ментолом и набирала короткое сообщение, после которого мы остались друг для друга не больше, чем одним из множества воспоминаний. Признаться, честно, я считала, что вероятнее всего сейчас Лекс Туман отбывает наказание где-нибудь в Соликамской тюрьме, или того хуже, лежит под землей, на глубине двух метров. Теперь мне стало стыдно за свои мысли, ведь очевидно, что, то, о чем я думала, не имело ничего общего с реальностью.

Вчерашний вечер прошел замечательно, за исключением того момента, когда, выходя из театра, я почувствовала прикованный к себе взгляд. И возможно в любой другой раз я бы не предала этому особого значения, но именно этому взгляду я позволила столкнуться с моим. И именно этот взгляд принадлежал человеку, о существовании которого я отчаянно пыталась забыть на протяжении бесконечно долгих десяти лет. Я даже пыталась убедить себя в том, что мое воображение не на шутку разыгралось и решило устроить хорошую взбучку моей чересчур впечатлительной натуре. Как бы ни так! Радовало лишь то, что муж не придавал особого значения внезапной перемене моего настроения и как только мы перешагнули порог квартиры, скрылся в своем кабинете. Я же в свою очередь добрую половину ночи делала совершенно бесполезные попытки заснуть, а когда все-таки поняла, что мне это вряд ли удастся, не придумала ничего лучше, чем пересмотреть «Дневники памяти». Согласна, ужасная альтернатива.

В итоге, когда утром раздался звонок Оксаны с просьбой спланировать ее свадьбу, я ухватилась за эту возможность отвлечься, словно за последнюю шлюпку на уходящем под воду «Титанике». К тому же мне было необходимо найти себе подходящее занятие, пока мой муж разрабатывал архитектурную концепцию нового торгового центра. Воистину, если бы я знала, что ждет меня за дверью этого проклятого ресторана, я бы не сделала и шагу в его направлении.

Я неотрывно слежу за Лексом, который медленно приближается к нашему столу, не в силах отвести взгляда. Он надвигается как чертовое цунами. И уже сейчас на задворках подсознания я знаю, что нужно держаться от него настолько далеко насколько это возможно, потому что стоит сделать лишь одно неверное движение и его волна станет для меня смертельной.

Не без труда оторвав глаза от Сатаны в человеческом облики, я смотрю на Оксану и вижу, как на ее лице расцветает улыбка серийного убийцы, приглядевшего новую жертву, а аквамариновые глаза пылают таким озорством, что мне начинает казаться, что эта «случайная» встреча является частью первоклассно спланированной операции. Я едва успеваю открыть рот, когда Лекс ни секунды не колеблясь, опускается на единственное свободное место. И, Мать Божья, это место оказывается рядом со мной. Мои и без того вспотевшие ладони покрываются новым слоем испарины, а как только до меня долетает свежий запах морского бриза сердце принимается исполнять такие сумасшедшие танцы, что впору делать кардиограмму.

Находка для кардиолога.

За столом повисает острое молчание, в то время, как Лекс с видом заправского аристократа расправляет салфетку и аккуратно укладывает себе на колени.

Салфетку, мать его!

Впервые в жизни я прошу Всевышнего обрушить на мою голову самый страшный приступ мигрени, какой только возможно вынести. К слову сказать, у меня достаточно высокий болевой порог, так что Господу придется постараться.

Пододошедший официант оказывается весьма кстати, потому что я нахожусь в шаге от того, чтобы подскочить с места и пуститься в позорное бегство. Пока все остальные делают заказ, я рассеянно листаю меню и как только настает моя очередь, указываю на первую, попавшуюся на глаза строчку «Теплый салат с жареным цыпленком и шпинатом». Что ж, совсем неплохо. Паренек записывает заказ и когда спрашивает, что я буду пить, справа от меня звучит:

– Вишневый сок.

Я поворачиваю голову и впиваюсь взглядом в Лекса, который с бесстрастным выражением лица откидывается на спинку стула. Странно совсем не то, что он ответил за меня, а то, что он, черт возьми, оказался прав. С пяти лет я питаю слабость к вишневому соку и тот факт, что спустя столько времени он не забыл об этом, застал меня врасплох. Вероятно, не только меня, потому что Макс и Оксана, так же, как и я изумленно таращатся на Туманова.

– Ради Бога, прекратите так на меня смотреть. Все – таки мы с Валерией не чужие люди. И вам двоим прекрасно об этом известно.

Клянусь, я сейчас упаду.

Боже, дай мне сил!

– Ну что дамы, есть какие-нибудь идеи относительно приближающегося торжества? – спрашивает Макс, ерзая на стуле и нужно быть полным идиотом, чтобы не заметить его попытку разрядить обстановку.

Оксана, как по волшебству начинает с упоением рассказывать о свадьбе в стиле фильма «Завтрак у Тиффани», в подробностях описывая декор с использованием черно-белых фотографий, ретро орнамента, пишущей машинки и граммофона с виниловыми пластинками. У меня создается впечатление, будто из нас двоих именно Оксана выступает в качестве организатора свадеб, в то время как мне больше подходит роль ее ассистентки – тупицы. Будто бы мне снова пятнадцать и самый популярный парень в округе обратил на меня внимание.

Да пошло оно все к черту!

В конце концов, я самодостаточная замужняя женщина и должна вести себя подобающе вместе того, чтобы биться в припадке в присутствии этого мужчины, пусть и зверски сексуального, как целомудренная девица с зашкалившим уровнем эстрогена. Пусть сейчас Туманов и выглядит как модель "Армани", не стоит забывать какой приличной сволочью он, может быть.

–... необходимо оформить зал в мятных и бирюзовых тонах. Я думаю тебе стоит выбрать галстук того же оттенка, он прекрасно подойдет к твоим глазам, – распаляется Оксана, объясняя своему жениху все до мельчайших подробностей. Искоса посмотрев на Лекса, я замечаю, как он ухмыляется и медленно покачивает головой. Ему явно не по душе подобные разговоры.

– Лера, а что ты скажешь? – Макс обращает свое внимание ко мне, будто только сейчас вспомнив, для чего я здесь нахожусь, – Тебе не кажется, что это слишком? Я имею в виду, что я бы предпочел тихое празднество в семейном кругу...

– Нет, нет. Я считаю – это будет идеально. К тому же такое событие бывает только раз в жизни и, если Оксана хочет отметить его с размахом, думаю, не стоит ей препятствовать.

Макс задумчиво потирает подбородок, обдумывая мои слова. Полагаю, он не собирается рушить мечты своей будущей жены на пышный праздник и выдерживает паузу только ради соблюдения особого правила, которое только что придумал.

– Ну, хорошо, – капитулирует жених, – Теперь я хочу выслушать мнение профессионала. Полагаю, это обо мне?

– Для начала мы оформим зал ресторана, как излюбленный магазинчик героини фильма. Это поможет лучше прочувствовать атмосферу пятидесятых годов. Стол предпочтительнее сделать шведским, с хрустальными бокалами, шоколадом и розовым шампанским. В качестве

транспортного средства для молодоженов отлично подойдет желтое такси, оно будет прекрасно соответствовать той эпохе... – я настолько погружаюсь в описание деталей предстоящей свадьбы, что не сразу замечаю, как внимательно меня слушают. Я словно окунаюсь во времена романа Трумена Капоте и с восторгом продолжаю рассказывать о смокингах, жемчужных ожерельях и шелковых перчатках.

– Впечатляет, – слышу я, как только прекращаю говорить, и до меня не сразу доходит, что это произносит Лекс.

– Спасибо, – и будь я проклята, если скажу, что мне не приятно это услышать.

Казалось, Макс переваривает полученную информацию, и по выражению его лица видно, как вертятся шестеренки в его голове, а по горящим глазам Оксаны стало понятно, что я только что обрисовала свадьбу из ее девичьих грез.

– А что, мне нравится. Правда меня немного смущает желтое такси, но думаю, с этим я как-нибудь справлюсь. К тому же не думаю, что у меня есть выбор.

Кивнув, я делаю необходимые записи в ежедневнике, стараясь не выдать предательской дрожи в пальцах, ощущая, что Лекс наблюдает за мной.

Приносят заказ и на следующие пятнадцать минут мы сосредотачиваемся на поглощении пищи. Я усиленно пережевываю кусок курицы, стараясь не замечать беглых прикосновений ноги соседа к своему колену, прикрытому тонким нейлоном чулок.

Почему, черт возьми, я не надела джинсы?

А лучше скафандр!

Мобильник, завибрировавший в моей сумке, становится отличным поводом перевести дух, и я мысленно благодарю Олега, а судя по мелодии, звонит именно он.

– Извините, – говорю я и начинаю выходить из-за стола, параллельно отвечая на звонок.

– Привет, дорогой, – звякающий ляг вилки, падающей из рук Лекса, оказывается поразительно мелодичным, и мне приходится прикусить губу, чтобы не улыбнуться.

Ох, пресвятые небеса, почему мне так понравился этот звук?

– Милая, ты где? – по характерному шуму на заднем фоне, я догадываюсь, что Олег находится за рулем.

– У меня встреча с клиентами, – и с моим бывшим, – Все хорошо?

Я выхожу на улицу и съезживаюсь, когда порывы холодного ветра пробегают по моим обнаженным плечам.

– Да, все в порядке. Я звоню сказать, что еду на объект и скорее всего, буду поздно, так что к ужину не жди.

– Олег, сегодня же суббота! – я даже не пытаюсь скрыть возмущения.

– Знаю, малышка. Прости. Шеф с меня шкуру спустит, если я не проверю, как идет работа. Ты же знаешь, все необходимо контролировать.

Я сокрушенно вздыхаю, понимая, что спор здесь неуместен и абсолютно лишен смысла.

– Да, знаю. Будь осторожен, обещают дождь.

– Конечно, буду. Лера?

– Да?

– Я люблю тебя, – почему – то это звучит, как напоминание. Словно Олегу важно, чтобы я не забывала об этом.

– И я тебя. До скорого.

Снова вздрогнув от очередного шквала ветра, я уже собираюсь зайти в ресторан, когда сквозь беспорядочный топот, создаваемый прохожими и гул проезжающих мимо автомобилей, слышу:

– Ты замерзла, Ласточка. Тебе лучше зайти внутрь.

Ласточка.

Я замираю, не веря собственным ушам. Меня прошибает холодный пот, а голова начинает кружиться. Только Лекс называл меня "ласточкой" с первого дня нашего знакомства и именно благодаря ему я ненавижу эту птичку.

Он стоит в паре шагов от меня, и удержаться от разглядывания его идеально очерченного профиля оказывается выше моих сил. Восхитительная белая рубашка в контрасте с волосами графитно-черного цвета делает его похожим на тех мужчин, которые появляются на обложках журналов для гиперуспешных предпринимателей. Полагаю, теперь он, и является одним из них. Глубоко внутри меня невольно вспыхивает чувство гордости, за человека, который, несмотря на все стереотипы и несправедливо навешанные на него ярлыки беспросветности, смог доказать, что не обязательно родиться наследником зажиточного предка, чтобы достичь немислимых высот. Он словно был создан, чтобы разбивать женские сердца и быть объектом зависти многих мужчин. Было время, когда он принадлежал только мне. Сейчас мир видит его властелином Вселенной, мужчиной, который не знает слова «нужда», но для меня он навсегда останется неукротимым парнем в потертых джинсах. Я видела его в самых разных состояниях: пьяным до потери сознания, накуренным. Я видела его тело, покрытое кровавыми порезами, полученными в результате уличной драки, но ничто из этого не вынуждало меня любить его меньше. Даже, чувствуя исходящий от него запах секса и другой женщины, я не позволяла себе уйти. Мне казалось, что я не смогу без него дышать и вся моя жизнь превратиться в жалкое существование, но какого же было мое удивление, когда я поняла, как сильно ошибалась. Когда я, наконец, нашла в себе силы уйти, не произошло ничего ужасного. Я все так же продолжала ходить, спать, дышать. А самое главное, я продолжала жить. Окончила школу, университет, вышла замуж... И именно тогда, когда моя жизнь стала настолько идеальной и безупречной, он мощнейшим цунами врывается в мой мир. И я должна сделать все от меня зависящее, чтобы не позволить ему все разрушить.

– С трудом вериться, правда? – сухо спрашивает Лекс, прикуривая сигарету.

– Что?

Он горько усмехается, выпуская тонкую струйку дыма, и смотрит прямо на меня. Взглядом, от которого по телу проносится рой мурашек.

– Да брось, Ласточка, я знаю, о чем ты думаешь. Как так вышло, что отпрыск законченных алкоголиков смог сделать себе имя? Ведь все считали, что мой предел – это слесарное училище, вечера в скабрёзных кабаках и смерть в сточной канаве. И ты тоже так думала.

Лекс произносит это, так будто обвиняя меня и, отвернувшись, сосредотачивает взгляд на дороге. Все слова испаряются, да и стоит ли вообще что-то говорить. Отрицать его слова бессмысленно, потому, как все они являются правдой.

Простояв еще несколько секунд и окончательно продрогнув, я возвращаюсь в ресторан, оставляя задумчивого Лекса наедине со своими мыслями. Мне хочется только одного – поскорее убраться отсюда. Макс и Оксана о чем-то спорят, но заметив мое приближение сразу же замолкают.

– Все в порядке? – спрашивает Макс, обеспокоенно вглядываясь в мое лицо.

– Да, все хорошо. Ребята, если вы не против я, пожалуй, пойду. Подготовлю подробный план свадьбы и пришлю вам на почту. Не беспокойтесь, все пройдет замечательно.

– Как тебе будет угодно. Тебе вызвать такси? – Оксана смотрит мне за спину. Не нужно быть ясновидящей, чтобы знать, кто стоит позади меня. Достаточно уловить свежий запах дыма.

Я не успеваю даже рта раскрыть, когда Туманов отвечает за меня.

Снова.

– Я подвезу тебя. Пойдем.

– Не стоит, – я пытаюсь возражать, – Я хочу пройтись.

Продолжая стоять к нему спиной, я молюсь, чтобы он позволил мне просто уйти. Плевать на бушующую непогоду и возможную простуду, все это пустяки по сравнению с тем, чтобы оказаться наедине с Лексом в тесном салоне автомобиля.

– Валерия, мне кажется сейчас неподходящее время для прогулок, вот-вот начнется дождь. К тому же я не кусаюсь. Уж кому, как ни тебе об этом знать, – последнюю фразу он произносит с теплотой в голосе, отчего уголки моих губ дергаются вверх против моей воли.

Конечно, я знала. Я знала, что он может быть заботливым и нежным, как подтаявшее клубничное мороженое, а может быть настолько жестким и требовательным, что напоминает закаленную сталь. Таким я знала его раньше, но я совершенно не знаю нового Лекса. И это действительно пугает.

Убеждая себя, что это просто десятиминутная поездка, после которой каждый из нас вернется в свою жизнь, я киваю и, попрощавшись с будущими молодоженами, отправляюсь вслед за Тумановым.

Мы подходим к блестящему новенькому «Лексусу», и я не могу сдержаться и заливисто смеюсь.

– В чем дело? – Лекс склоняет голову набок, внимательно меня рассматривая.

– Просто... твоя машина, – я машу рукой в сторону капота.

– Ах, это! Предпочитаю думать, что они выпускают автомобили в мою честь, – он игриво подмигивает мне, открывая пассажирскую дверь.

Внутри автомобиля присутствует волнующий запах новизны, дорогой кожи, и морского бриза. Лекс садится за руль и, бросив короткий взгляд в мою сторону, заводит автомобиль. Пусть это и прозвучит немного глупо, но он, настолько красив, что мне хочется назвать его Аполлоном нового тысячелетия.

– Куда едем? – спрашивает Лекс. Я называю адрес и принимаюсь наблюдать, как грациозно он ведет машину, чувствуя себя уверенно, как венгерский летчик за штурвалом летательного аппарата. Эта картина моментально попадает в список самых завораживающих зрелищ, которые я когда-либо видела. Не знаю, о чем я думала, соглашаясь на эту поездку, но сейчас это уже не кажется хорошей идеей. Возможно, это выглядит нелепо, что спустя столько лет он продолжает одним своим присутствием сгущать мою кровь до состояния желе, но я ничего не могу с этим поделать. На протяжении почти шести лет, я была твердо убеждена, что существует только один мужчина способный делать это со мной, и этот мужчина мой муж. Все, что касается Лекса Туманова давно осталось в прошлом, так пусть оно там и остается.

– Надолго приехал? – вопрос срывается с губ прежде, чем я успеваю его остановить. Туманов удивленно смотрит на меня, убавляя звук стереосистемы, которая оказывается, все это время работала.

– Думаю на месяц. Может больше, – отвечает Лекс и тут же тянется за пачкой сигарет, лежащей на приборной панели.

Я позволяю себе думать, что наша случайная встреча взволновала не только меня одну.

– Не против? – спрашивает он, прежде чем закурить.

– Ты же знаешь, что нет, – в отличие от многих девушек, я никогда не настаивала, чтобы он бросил эту вредную привычку. К тому же у него их было более чем достаточно, и курение являлось самой безобидной.

Он кивает, устремляя взгляд на дорогу перед собой.

– Как ты живешь?

Сомневаюсь, что он действительно не знает об этом, но изо всех сил старается поддержать диалог, потому что, на мой взгляд, нелепый разговор намного лучше гнетущего молчания.

– Хорошо. Муж, работа... все как у всех.

Он снова кивает, а я не могу удержаться и задаю, мучивший меня вопрос.

– Ну, а ты? Женат?

– Нет, – отвечает Лекс и немного подумав, добавляет, – Пока.

Я вспоминаю, как Оксана упоминала имя Лия и все сразу встает на свои места. Лия и есть та, которая исправит его положение холостяка, и именно с ней он сядет в лодку под названием «Семья».

Я делаю глубокий вдох, и остаток пути мы пребываем в тишине, которая порой бывает намного громче самого душераздирающего крика.

Глава 5

Лекс

Психологи утверждают, что существует пять стадий принятия неизбежного. Было время, когда мне довелось испытать их на себе в полной мере. В тот день, когда она прислала мне сообщение с просьбой оставить ее в покое я отказывался верить в то, что это происходит на самом деле. Мне казалось, что она просто обиделась и решила таким образом проучить меня. Я всеми возможными способами пытался убедить себя, что она не могла просто оставить меня.

Оказалось, что могла.

Так первая стадия была успешно пройдена после чего я начал ненавидеть весь мир. Я регулярно ввязывался в драки, провоцируя людей первыми наносить удар, чтобы броситься в атаку. Не имело значения кто выступал в роли противника – пьяный в стельку отец, друг или совершенно незнакомый человек. Я выплескивал всю злость и обиду, таившуюся во мне на тела и лица людей, не имеющих к ее появлению никакого отношения. Однажды, я настолько тронулся умом, что даже врезал Максу. Однако друг оказался мудрее и вместо того, чтобы ответить тем же, окатил меня ведром ледяной воды и, швырнув в лицо полотенце, приказал взять себя в руки, что я и сделал, пройдя еще одну стадию.

Дальше, я начал искать всевозможные варианты возвращения своей Ласточки, начиная с того, что планировал круглые сутки торчать под ее окном стоя на коленях, и заканчивая похищением и побегом в другую страну.

Кретин.

Правда все эти идиотские планы быстро рухнули, и я впал в затяжную депрессию. Я спасался лишь тем, что днями напролет пил, курил травку и забывался с помощью очередной доступной девки. В конце концов, мне не оставалось ничего другого, кроме как смириться с потерей и продолжать двигаться дальше, как бы трудно это не было. Я принял ее желание, понимая, что на самом деле ей действительно будет лучше без меня. Не важно, сколько раз я останавливал себя, порываясь набрать ее номер и услышать голос своей Ласточки.

Я думал, что действительно преодолел все это...ровно до того момента пока снова не встретил ее.

Как бы отвратительно это ни звучало, но впервые, когда мне довелось увидеть ее я был под жестким кайфом. Поначалу мне даже показалось, что она есть не что иное, как просто галлюцинация. Это произошло одиннадцать лет назад на одной из вечеринок, на которой она оказалась по глупому стечению обстоятельств. Позже я был безумно благодарен этим обстоятельствам, какими бы глупыми они ни были. Удивительно, но следующим утром я не помнил ничего из того, что было накануне вечером. Ничего, кроме девушки с бесподобными изумрудно-зелеными глазами, одетой в сарафан с большими алыми цветами.

Через два дня я вновь увидел ее. Она стояла на автобусной остановке все в том же нелепом наряде. На этот раз мой мозг не был затуманен «синтетикой», и я не собирался упускать так любезно предоставленный судьбой второй шанс.

Я воспользовался этим шансом.

Вопреки тому, что в одну реку нельзя войти дважды, сегодня я испытал точно такие же ощущения, как одиннадцать лет назад.

За исключением того, что теперь у нас есть прошлое.

Прошлое, в котором я был далеко не самым положительным персонажем.

Сейчас, наблюдая, как Лера стремительно исчезает за тяжелой металлической дверью подъезда я неожиданно подумал о том, что мое пребывания в родном городе продлится намного дольше чем я планировал.

Добро пожаловать домой, мать вашу!

Глава 6

Валерия

Пусть и с опозданием, но мою голову все-таки пронзает чудовищный приступ мигрени.

Спасибо Господи, что не проигнорировал мою просьбу!

Я лежу в горячей ванной до краев наполненной ароматными пузырьками пены. Шум океанских волн в сочетании с таинственными звуками фортепиано успокаивает, унося с собой весь груз этого сумасшедшего дня. Я вдыхаю витающий в комнате запах эфирных масел и прикрываю глаза, вспоминая свое постыдное бегство из автомобиля Лекса.

Как только он притормозил около моего дома я буквально выскочила из машины на ходу бросая «спасибо, что подвез». Моя способность выставить себя идиоткой доведена почти до совершенства.

Я вылезая из ванной, и завернувшись в желтый махровый халат шлепаю на кухню. Несмотря на глубокую ночь Олег до сих пор не вернулся домой. Похоже, мне опять предстоит засыпать в одиночестве. В приоткрытое окно просачивается веселый стрекот сверчков и рев моторов редко проезжающих автомобилей. Боль в висках постепенно стихает, даря долгожданное расслабление. Приготовив чашку горячего шоколада, прикрытого сладким облачком воздушного зефира, я загружаю ноутбук. Несколько минут я всматриваюсь в поисковую строку, не понимая, что нужно делать. Прежде чем, я успеваю осознать свои действия, мои пальцы набирают знакомую комбинацию, состоящую всего из двух слов. «Алексей Туманов»

Спустя мгновение поиск выдает восемьсот семьдесят тысяч ответов.

Пресвятые угодники!

Может мне, следует посетить воскресную проповедь? Потому что, начиная со вчерашнего дня, я слишком часто упоминаю имя Господа всеу.

Тысячи фотографий и статей в различных американских журналах: «Success», «Smart Money», «Entrepreneur». Под каждым фото Лекса располагаются надписи типа: «Мальчик из российских трущоб вошел в 400 богатейших бизнесменов США», «Глава холдинга «Fog corporation» (Фог корпорейшн) инвестирует в телекоммуникации и табачную промышленность».

Но одна статья привлекает мое внимание больше остальных. Ее заголовок гласит «На открытии реабилитационного центра «Обретая надежду» Алекс Фог официально объявил о своих отношениях с дочерью итальянского аристократа Орфео Бруно, Лией». Видимо это и есть, та загадочная возлюбленная Туманова, которая, как он сказал, собирается на Гавайи. Ниже располагается снимок Лекса, на котором он обнимает за талию высокую стройную брюнетку в роскошном шелковом платье цвета фуксии. Они искренне улыбаются друг другу, а их глаза искрятся счастьем. Щемящее чувство, смутно напоминающее ревность проклевывается в той части сердца, которая была недостижимой все эти годы. Много лет назад я была той, кому он дарил этот взгляд, наполненный любовью и трепетом.

А еще я поняла, что он изменил имя.

Теперь его зовут Алекс Фог.

Все – таки я была права, от *моего* Лекса не осталось ничего.

Даже имени.

Остаток выходных промчался со скоростью гоночного болида. Я занималась домашними делами, готовила еду, мыла посуду игнорируя наличие посудомоечной машины, просто для того, чтобы заглушить навязчивые мысли о своем бывшем парне, атакующие мой мозг. Когда в воскресенье утром я открыла глаза, на второй половине кровати мирно спал Олег. Предполагаю, он приехал ближе к утру, уже после того, как мне удалось заснуть. Я не могла выкинуть из головы результаты своего интернет – расследования, касающегося жизни и деятельности неизвестного мне Алекса Фога. А знание того факта, что Алекс Фог и Лекс Туманов один и тот же человек ничуть не улучшали положения. Из всего необъятного количества информации, которую мне удалось почерпнуть на страницах светской хроники, я поняла только то, что Лекс входит в десятку успешных американских предпринимателей, активно занимается благотворительностью и до недавнего времени возглавлял список самых желанных холостяков Восточного побережья. Если, я правильно понимаю, до того времени, пока в его жизни не появилась девушка, с католическим именем Лия.

Как, черт возьми, такое возможно?!

Бред какой – то.

Весь день я работала над свадьбой в стиле знаменитой вампирской саги, а ближе к вечеру испекла два десятка шоколадных фонданов с ягодами и с помощью видео уроков попыталась научиться вязать крючком, но после миллиона разрушенных нервных клеток решила прекратить это напрасное занятие.

Утро понедельника наступило по обыкновению слишком быстро, слишком рано и слишком громко.

Я принимаю душ, чищу зубы, наношу легкий макияж и вхожу на кухню. Муж сидит на своем привычном месте, уткнувшись носом в планшет и потягивает кофе. Когда я прохожу мимо него, он хватает меня за талию и усаживает к себе на колени.

Мои глаза удивленно округляются.

– Олег, что с тобой?

– Ничего, я просто соскучился. В последнее время столько работы навалилось, совсем не хватает времени. Прости.

Олег стягивает резинку с моих волос и когда они рассыпаются по плечам, зарывается в них лицом, вдыхая запах ванильного кондиционера.

– Ты так приятно пахнешь. Давай немного опоздаем на работу? – страстный шепот мужа приятно ласкает слух, а горячее дыхание обжигает кожу.

Я киваю мучительно, нуждаясь в его ласках, способных освободить от ненужных мыслей и стереть из головы назойливый образ человека, встреча с которым всколыхнула огонек давно потухших чувств.

Теплая шероховатая ладонь скользит вверх по моему бедру, ловко скрываясь под подолом ситцевого халата. Вторая рука Олега плавным движением путешествует по моей спине, в то время, как его губы оставляют легкие влажные поцелуи на разгоряченной коже. Тяжело дыша, я нещадно освобождаю из петель пуговицы на рубашке мужа, стараясь, как можно скорее забыться в его спасительных объятиях.

Он нужен мне.

Только он.

Сейчас же.

Слова, словно заклинание звучат в голове, пока Олег одним мастерским движением развязывает пояс моего халата, впиваясь голодным взглядом хищника в красный кружевной бюстгальтер.

Туманов – это прошлое.

Олег – мой муж.

Мое настоящее и будущее.

Почувствовав, как Олег начинает подниматься, порываясь переместиться в спальню, я останавливаю его, легонько надавив на плечи.

– Нет. Я хочу тебя здесь. На этом столе.

И откуда только во мне взялось столько смелости?

Олег усмехается и, прошептав, какую-то несурязицу, осторожно укладывает меня на прохладную стеклянную столешницу, нетерпеливо расстегивая застёжку лифчика и осыпая поцелуями обнажённую грудь. Я закрываю глаза, наслаждаясь нарастающим внутри меня ощущением, с каждой секундой затягивающим в омут наслаждения и трепетного блаженства.

Внезапно в моей голове звучит музыка. Изящная, пленительная мелодия, состоящая из бесподобных звуков скрипки и арфы, врывается в мое помутненное сознание.

Мелодия становилась все громче, и я понимаю, что она звучит не внутри моей головы.

Она звучит над моей головой.

Распахнув глаза, я застываю, прислушиваясь к источнику звука.

Гребаный телефон Олега.

– Да чтоб тебя, – бормочет Олег, неохотно высвобождаясь из моих объятий.

– Не бери трубку, – я цепляюсь за его плечи, как за единственную спасительную соломинку.

– Извини, малыш. Нужно ответить.

Я не успеваю даже возразить, а Олег уже отстраняется и тянется к телефону.

– Игорь, надеюсь у тебя действительно что-то срочное, потому что прямо сейчас я готов убить тебя, – отвечает Олег, сбившимся дыханием. Замечательно, думаю, Игорю не составит труда догадаться, чем именно занимался его босс!

– Совещание?! Какого черта?! – послав мне виноватый взгляд, муж тяжело вздыхает и, приложив руку ко лбу произносит:

– Да, я буду. Уже выезжаю.

А как заманчиво начиналось утро!

Поднявшись со стола, я яростно запахиваю пояс халата и иду одеваться. Олег следует за мной, на ходу застегивая рубашку и заправляя ее в брюки.

– Лер, ну не дуйся. Важное совещание, мне нельзя опаздывать.

– Конечно, тебе нельзя опаздывать, – ворчу я, скидывая халат и, оставшись в одном нижнем белье и чулках, открываю шкаф, выбирая наряд. Остановившись на платье-футляре кораллового цвета, я кидаю его на кровать и поворачиваюсь лицом к Олегу.

– Между прочим, это была твоя идея, – я сердито тыкаю пальцем в грудь мужа, не обращая внимания на изумленное выражение его лица.

– Какая идея?

Да он издевается!

Отвернувшись, я хватаю с кровати платье и ловким движением натягиваю его.

– Опоздать на работу.

Олег приближается ко мне и, не дожидаясь нового всплеска эмоций, начинает застегивать молнию моего платья.

– Малышка, ну перестань. Мы продолжим, как только я вернусь с работы. Обещаю, – его голос понижается на несколько октав, но звучит довольно твердо.

Выразительно фыркнув, в лучших традициях обиженной жены, я поворачиваюсь лицом к мужу и выпаливаю:

– Боюсь, к тому времени, как это произойдет, у меня начнется климакс.

Олег вскидывает бровь.

– Ты серьезно? Ради всего святого, Валерия! Ты слишком драматизируешь.

Демонстративно прошагав мимо Олега, я делаю попытку успокоиться и не вести себя, как последняя стерва, но Бог свидетель я с треском проваливаюсь.

– Я так не думаю, Олег. А сейчас прошу меня извинить, но мне пора. Увидимся вечером.
Наверное.

А как заманчиво начиналось утро!

Как только я переступаю порог своего небольшого офиса, мое настроение из-за утренней стычки с мужем пусть и незначительно, но все-таки улучшается. В отличие от погоды. Проливные дожди продолжают омыwać город, не давая даже намека на появление настоящего палящего солнца.

Страхнув капли с насквозь промокшего зонта, я прохожу вглубь офиса, замечая рыже-волосую макушку своей секретарши – Нины. Несмотря на то, что ремонт в помещении закончился довольно давно, здесь все еще витает запах свежеевыкрашенных стен и древесной стружки. А в сочетании с пряным запахом цветочных духов Нины получается сногшибательный коктейль ароматов, привыкнуть к которому не так-то просто.

Долгое время моим рабочим местом служил кухонный стол у меня в квартире, а встречи с потенциальными клиентами мне приходилось проводить в шумных кафе и переполненных закусочных, а иногда на все той же кухне. Я никогда не предполагала, что организация свадеб станет делом всей моей жизни и относилась к этому больше, как к интересному гармоничному хобби. Но я также не могла представить себя в образе экономиста, носящего очки в деловой оправе или адвоката, вальяжно расхаживающего в зале суда и приводящего весомые аргументы в защиту подозреваемого.

Полагаю, однажды, моему мужу надоело смотреть, как его благоверная превращает квартиру в склад свадебных аксессуаров, и он решил сделать мне подарок в виде этого здания, которое вскоре превратилось в офис свадебного агентства «Веста».

До того, как Олег выкупил это помещение, здесь проводились анонимные встречи группы психологической поддержки, во время которой люди, нуждающиеся в помощи, рассказывали трагичные истории из своей жизни, давали друг другу советы и пили отвратительный чай из пакетиков. Об этом мне рассказала Нина, которая была одной из тех, кто посещал эти встречи. Это случилось после того, как она попыталась покончить с собой, выпив чудовищную дозу седативного препарата, когда застала своего бойфренда в постели с собственной матерью. Увидев на пороге своего офиса привлекательную девушку, с потухшим взглядом, сжимавшую в руках шнурок черного ридикюля, я спросила, не нуждается ли она в работе. С того момента, как Нина ответила «Сейчас работа – это единственное в чем я нуждаюсь», я ни разу не пожалела о своем решении сделать ее частью своей команды.

– Доброе утро, Ниночка, – мое приветствие заставляет Нину оторваться от экрана компьютера, на котором, я уверена что-то действительно важное.

– Доброе утро. Отличный тренч, – Нина всего на два года младше меня, поэтому мы отказались от формального стиля общения.

Я оглядываю свой новый тренч молочного цвета, который приобрела на прошлой неделе с пятидесятипроцентной скидкой и решаю, что она права. Тренч и вправду отличный, особенно учитывая погодные условия.

– Спасибо. Что нового?

Нина зеваает самым неприличным образом, выглядя при этом весьма забавно, и тянется к наполовину пустой чашке кофе.

– Ничего. Моя жизнь по-прежнему скучна и уныла, как эта чертова погода.

– Не любишь дождь?

– Не люблю. Он нагоняет на меня тоску, – отвечает девушка и, передернув плечами, делает глоток кофе.

– Есть, что-нибудь для меня? – спрашиваю я, прищурившись глядя на свою секретаршу. Она усмехается.

– Конечно, есть. Свежий номер журнала «Wedding», латте с персиковым сиропом и... гвоздь программы... ванильный круассан.

– По твоему фирменному рецепту?

– Именно.

Кроме того, что Нина отлично выполняет свою работу и до сумасшествия обожает мюзиклы, она печет превосходные круассаны, которые можно смело вносить в список запрещенных наркотических средств, и заставляет меня регулярно дегустировать их. Как видите, я не очень-то и сопротивляюсь.

Схватив кофе и тарелку с душистой выпечкой, я прохожу в сторону своего кабинета.

– Принимай мои звонки ближайшие полчаса. У меня свидание с горячим французским джентльменом.

– А журнал? – кричит, посмеиваясь, Нина, пока я пытаюсь отпереть дверь кабинета, не пролив на себя кофе.

– Позже. Все позже.

Первая половина дня проходит спокойно, за исключением появления в моем кабинете «пятничной» парочки с очередным списком маниакальных идей и экстравагантными вариантами свадебного торта. На мой взгляд, они могли бы отлично справиться и без моей помощи, и тогда церемония их бракосочетания была бы самым обсуждаемым событием года. К моему удивлению, сегодня жених принимал намного больше участия в обсуждении торжества и серьезно, лучше бы он этого не делал. Хотя, не буду лукавить, я поняла, что они действительно идеальная пара. Как мистер и миссис Смит.

За окном продолжает накрапывать дождь, вяло барабана по металлическому карнизу крыши. Я подхожу к окну, наблюдая, как прозрачные капли оставляют влажные дорожки на ровной глади стекла и думаю о том, что Олег, так и не позвонил мне и даже не прислал сообщения. Возможно, я была не права, набрасываясь на него, но разве жена не имеет права ожидать от своего мужа крохотную толику внимания. Особенно, когда чертовски сильно нуждается в нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.